

На правах рукописи

Борисова Дарья Александровна

**Экспрессия как языковой механизм репрезентации
грамматического вида прецедентности
(на материале немецкого языка)**

Специальность 10.02.04 – Германские языки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

Нижний Новгород – 2014

Работа выполнена на кафедре немецкой филологии ФГБОУ ВПО
«Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н.А. Добролюбова»

Научный руководитель: доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры немецкой филологии
ФГБОУ ВПО
«НГЛУ им. Н.А. Добролюбова»

Официальные оппоненты: Голубева Надежда Александровна
доктор филологических наук, профессор,
заведующая кафедрой иностранных
языков международного факультета
ФГБОУ ВПО «Воронежский
государственный архитектурно-строительный
университет»
Фомина Зинаида Евгеньевна;

кандидат филологических наук,
доцент кафедры иностранных языков
Нижегородского филиала ФГАОУ ВПО
«Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»
Иванова Римма Анваровна
Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Тамбовский
государственный университет
имени Г.Р. Державина»

Защита состоится «19 марта» 2014 г. в 11 часов 30 минут на заседании
диссертационного совета Д 212.163.01

при ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный лингвистический
университет им. Н.А. Добролюбова»

по адресу: 603155, Нижний Новгород, ул. Минина, 31а, III корпус,
конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в научном читальном зале
ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный лингвистический
университет им. Н.А. Добролюбова».

Автореферат размещен на сайте Министерства образования и науки РФ
[http: // vak.ed.gov.ru](http://vak.ed.gov.ru)

Автореферат разослан « _____ » 2014 г.

Ученый секретарь

В.В. Денисова

диссертационного совета

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В настоящее время в центре лингвистических теорий находится человек как носитель и интерпретатор информации, его мысли, эмоции и особенности их реализации в языке (И.В. Арнольд, Н.Д. Арутюнова, Е.М. Галкина-Федорук, В.А. Звегинцев, Ю.Н. Караулов, Е.С. Кубрякова, В.А. Маслова, З.Е. Фомина, В.И. Шаховский; M.W. Battacchi, H. Bretschneider, L. Ciompi, G. Debus, J. Engelkamp, O. Ewert, F. Hermanns). Особенности вербального выражения эмоций и оценки Интерпретатора являются актуальным объектом лингвистического описания в рамках эмотиологии и аксиологической лингвистики.

Особый научный интерес вызывают языковые феномены, изучение которых возможно в условиях взаимодействия разных аспектов языка и научных подходов. Реферируемая диссертация посвящена описанию экспрессии как языкового механизма, реализующего грамматический вид прецедентности (производности). Описание этого механизма предполагает анализ существующих лингвистических традиций в понимании экспрессии как свойства языкового знака, с одной стороны, и обусловленной этим свойством производности грамматического знака в рамках теории прецедентности, с другой. Такой подход делает необходимым выявление когнитивных и структурно-семантических основ экспрессивно-обусловленного грамматического трансформации, анализа процесса его переосмысления при активной роли Интерпретатора. Таким образом, фокус внимания направлен на возможность вторичной переработки знаний, которая обеспечивается способностью языкового сознания порождать новые смыслы и создавать новые формы их реализации.

В лингвистике на материале разных языков не ослабевает интерес к исследованию языкового знака при реализации эмоций (Ш. Балли, В.Г. Гак, Е.М. Галкина-Федорук, Е.А. Демидкина, Ю.Н. Караулов, Е.В. Лукьянова, Л.А. Пиотровская, Т.Н. Синеокова, В.Н. Телия, З.Е. Фомина, В.И. Шаховский). Современный немецкий язык в числе других языков

располагает разноуровневыми средствами выражения эмоций Интерпретатора, которым посвящены многие исследования (П.С. Вдовиченко, З.Е. Фомина, Е.И. Шендельс; R. Fiehler, W. Fleischer, N. Fries, F. Jürgens, U. Mees, I. Rosengren, K. Schwabe, S. Uhmann, B. Volek, Jü. Werner). Цель имеющихся лингвистических описаний эмоций заключается в основном в том, чтобы выявить их систематику и дескриптивно и/или объяснительно соотнести с лексическими, грамматическими и прагматическими формами их проявления.

Предпринятое исследование базируется на теоретических основах экспрессивного синтаксиса (Ш. Балли, 1961; И.В. Арнольд, 1975; В.В. Виноградов, 1981; О.А. Кострова, 2004; Т.Н. Синеокова, 2004; О.В. Александрова, 2009), положениях лингвистической теории эмоций (Е.М. Галкина-Федорук, 1958; Ш. Балли, 1961; З.Е. Фомина, 1996; В.И. Шаховский, 2008), концепциях прецедентной грамматики (J. Fourquet, 1974; S. Kanngießer, 2006; Н.А. Голубева, 2010), эмерджентной грамматики и грамматики конструкций (P. Hopper, 1998; W. Croft, 2004; D.A. Cruse, 2004) в рамках общих положений когнитивной грамматики. Такой подход позволяет показать концептуализирующую роль грамматики, то есть осмысление и переосмысление грамматических форм и средств, их интерпретирующую функцию, с одной стороны, и синтаксический потенциал языка, функция которого — «быть непосредственной действительностью мысли», с другой.

Актуальность предпринятого исследования обусловливается тем, что одним из нерешенных вопросов является вопрос моделирования эмотивных значений в рамках теории коммуникации и когнитивных теорий. В центре анализа находятся устойчивые языковые образцы, которые представляют не «ядро» грамматики со сводом общих правил в рамках «теории принципов и параметров» универсальной грамматики (P&P-Theorie), а ее периферию, и не всегда получают в нормативных грамматиках немецкого языка должного освещения. Диссертационное исследование нацелено на выявление синтаксических форм и средств, кодирующих эмотивные аспекты

грамматического (синтаксического) значения в рамках теории когнитивной (прецедентной) грамматики и способствует дальнейшему развитию общей теории прецедентности и экспрессивного синтаксиса.

Диссертационное исследование выполнено в ракурсе когнитивно-дискурсивного подхода. Согласно одному из базовых положений когнитивной грамматики, значение языкового выражения не сводится только лишь к его содержанию. Оно выходит за пределы языковых (грамматических) значений и обращено к знаниям Интерпретатора, влияющего на форму и смысл высказывания (Р. Лэнекер). Так рождаются прецедентные (производные, вторичные) грамматические смыслы, которые являются когнитивной основой прецедентных грамматических форм, средств и их значений и передаются системой языковых механизмов (конверсия, рекуррентность, дейксис и др.) (Н.А. Голубева).

Проблеме производности языкового знака посвящены труды многих известных отечественных и зарубежных лингвистов в рамках трансформационных теорий Н. Хомского, теории динамического развития языковых систем в грамматике З. Каннгисера и Ж. Фуркье, теории вторично-моделирующих систем Ю.М. Лотмана, концепции деривационных отношений текста Л.Н. Мурзина и Н.Д. Голева. Номинативная производность глубоко разработана в русле концепции производной номинации Е.С. Кубряковой, В. Фляйшера, вторичной номинации В.Н. Телия, повторной номинации В.Г. Гака.

Наша исследовательская гипотеза гласит: *Языковая экспрессия влияет на формирование грамматических прецедентных смыслов и является одним из языковых механизмов, передающих эти смыслы.* Данное суждение строится на признании важнейшего положения философии языка о трех его главных функциях: коммуникативной, когнитивной / экспрессивной (интерпретирующей) и эмоциональной. Отталкиваясь от этого положения, экспрессия понимается в двух методологических ракурсах – как акт «выражения деятельности сознания» (познавательный процесс) в целом и как

акт выражения эмоций, которые передаются языковым сознанием Интерпретатора.

Объектом настоящего исследования выступает экспрессия как языковой механизм репрезентации грамматических прецедентных форм, средств и их грамматических прецедентных значений в современном немецком языке.

Предметом исследования являются языковые способы представления экспрессии в синтаксисе современного немецкого языка.

Цель исследования заключается в анализе и описании экспрессии как языкового механизма репрезентации грамматического вида прецедентности и конкретных экспрессивных способов, отображающих функционирование этого механизма на примере немецкого публицистического дискурса; в определении экспрессивности языкового знака как его свойства, которое мотивирует наличие отношения «прецедентная синтаксическая форма – прецедентное значение». Достижение этой цели осуществляется при решении следующих **задач**:

- рассмотрения содержательной структуры экспрессивности как свойства языкового знака;
- выявления роли языковой экспрессии в репрезентации грамматического вида прецедентности;
- определения онтологической сущности прецедентного смысла, передаваемого прецедентной синтаксической единицей в немецком языке;
- лингвистического описания и систематизации синтаксических способов передачи прецедентных смыслов;
- анализа особенностей публицистического дискурса;
- анализа стилистической обусловленности экспрессии как языкового механизма передачи прецедентных смыслов.

Научная новизна исследования заключается в когнитивно-дискурсивном подходе к анализу языковой экспрессии в синтаксисе современного немецкого языка. Впервые в отечественной и немецкой

германистике в рамках теории грамматической прецедентности определена семиологическая сущность экспрессии как языкового механизма (функции, действия) в рамках поля экспрессии («Malfeld», по К. Бюлеру).

В диссертации разработана система когнитивных и лингвистических критериев определения экспрессивно-обусловленных прецедентных синтаксических единиц и на их основе описано «прецедентное отношение» в грамматике между производящей и производной единицами в синхронии. В работе показано, что это отношение является не симметричным, а линейным, вместе с тем аргументировано наличие «альтернативных» вариантов синтаксических структур в системе языка, не противоречащих принципу построения прецедентного отношения.

В исследовании дана дискурсивная характеристика прецедентной синтаксической формы, которая реализует прецедентные (трансформированные) смыслы, а также выявлена системность экспрессивных языковых способов и репрезентирующих эти способы прецедентных синтаксических форм в немецком языке. Одновременно определены когнитивно-дискурсивные условия формирования синтаксических прецедентных форм и их значений и выявлена стилистическая маркированность реализации грамматического вида прецедентности при функционировании синтаксического прецедентного знака.

Методы исследования. В работе применяются следующие методы: метод рассуждения на основе прецедентов, структурный, контекстуальный, трансформационный, метод объяснительного и динамического описания, метод когнитивного моделирования, метод субъективных дефиниций.

Теоретико-методологическую основу исследования составляют:

– когнитивные теории морфологии и синтаксиса (Н.Н. Болдырев, Е.С. Кубрякова, Дж. Лакофф, Л.А. Фурс);

– теория прецедентности в грамматике (Н.А. Голубева; J. Fourquet, S. Kanngießner);

– теория грамматической имплицитности (Н.Д. Арутюнова, Ш. Балли, С.Д. Кацнельсон, Е.И. Шендельс; Н. Brinkmann);

– положения экспрессивного синтаксиса (О.В. Александрова, Ш. Балли, Э.М. Береговская, П.С. Вдовиченко, О.А. Кострова, Т.Н. Синеокова, Е.И. Шендельс; W. Fleischer, U. Engel);

– теория асимметрии языкового знака – концепции грамматической многозначности и грамматической синонимии (Ш. Балли, Л. Ельмслев, О.И. Москальская, Н. Хомский, Е.И. Шендельс, Р.О. Якобсон);

– теория деривационной номинации (В.Г. Гак, Е.С. Кубрякова, Е.В. Падучева, В.Н. Теляя);

– постулаты эмерджентной грамматики и грамматики конструкций (W. Croft, A. Goldberg, P. Hopper, W. Imo, R. Langacker);

– положения деривационной грамматики (Х. Генцмер, Н.Д. Голев, Л.Н. Мурзин);

– положения лингвистики эмоций (И.В. Арнольд, Е.М. Галкина-Федорук, В.А. Мальцев, З.Е. Фомина, В.И. Шаховский; Н. Alfes, M. Bock, M. Drescher, N. Fries, U. Lüdtke, S. Marten-Cleef, U. Mees, G. Rössler, M. Schwarz-Friesel, B. Volek, S. Winko);

– положения аксиологической лингвистики (Н.Д. Арутюнова, Е.М. Вольф, В.И. Карасик, Г.Г. Слышкин, В.И. Шаховский; D. Viehweger).

Решение поставленных задач определяет содержание работы и позволяет сформулировать основные **положения**, выносимые на защиту:

1. Языковая экспрессия в немецком языке представляет собой языковой механизм формирования грамматических прецедентных смыслов в высказывании, который в большинстве случаев связан с нарушением языковой нормы, отходом от общепринятых языковых стандартов в прагматических интересах автора.

2. Экспрессивность является когнитивно-семантическим свойством языкового знака, включающим такие логико-содержательные компоненты, как эмотивность, образность, интенсивность, тональность, оценочность

(модальность) и эмфаза, которые способствуют переосмыслению грамматической единицы в современном немецком языке и обуславливают ее грамматический прецедентный характер.

3. Экспрессивные синтаксические способы передачи прецедентных смыслов репрезентируют грамматический вид прецедентности и раскрывают лингвистический потенциал экспрессии как языкового механизма.

4. Экспрессивные грамматические способы в современном немецком языке являются системообразующей сферой реализации прецедентного смысла и представлены обособлением, вводными, вставными и аппозитивными элементами, риторическим вопросом, инверсией, парцелляцией, восклицательными предложениями, эллипсисом, перечислением (асиндетоном и полисиндетоном), синтаксическим повтором, экспрессивным отрицанием, эмотивными дейктическими структурами.

5. Публицистический дискурс в немецком языке рефлектирует стилистическую маркированность экспрессии как языкового механизма для репрезентации грамматических прецедентных смыслов.

Практическую базу исследования составляет корпус 950 примеров-высказываний из газет и журналов на немецком языке объемом 1700 страниц, а также 150 субъективных дефиниций.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается:

– в дальнейшей разработке концепции грамматического вида прецедентности и расширении на ее основе положений общей теории прецедентности;

– в создании на материале немецкого публицистического дискурса новых методологических оснований для понимания экспрессии как языкового механизма, обеспечивающего функционирование грамматического прецедентного знака;

– в уточнении и наполнении применяемого в работе понятийного аппарата новым лингвистическим содержанием и внесении конкретного вклада в развитие лингвистики эмоций;

– в выделении и описании системы экспрессивных способов передачи прецедентных смыслов, которые служат доказательством актуальности теории системности и способствуют ее дальнейшему развитию.

Практическая ценность заключается в возможности использования результатов исследования в курсах по общему языкознанию, когнитивной грамматике, эмотиологии, экспрессивному синтаксису, теоретической грамматике немецкого языка, стилистике немецкого языка.

Обоснованность полученных результатов и выводов исследования обеспечивается корпусом проанализированных языковых примеров, применением комплекса вышеуказанных методов в рамках выбранного научного направления, использованием современных теоретических и справочных материалов в объёме 345 библиографических единиц.

Апробация результатов исследования. По теме исследования опубликовано десять научных статей, три из которых – в изданиях, входящих в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ.

Структура диссертации отражает последовательность предпринятого исследования и состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка, списка источников иллюстративного материала и Приложения.

СОДЕРЖАНИЕ И ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Во **Введении** описывается общее направление исследования, обосновывается его актуальность, научная новизна, теоретическая и практическая значимость, формулируются цель и задачи работы, перечисляются основные методы анализа, формулируются положения, выносимые на защиту.

В **первой главе** «Онтологические характеристики экспрессии» разрабатываются методологические основы изучения сущностных характеристик языковой экспрессии. Здесь обосновывается применяемый в работе понятийный аппарат, связанный с выражением грамматического вида прецедентности, – раскрываются понятия грамматического прецедентного смысла, экспрессии как языкового механизма его реализации, экспрессивности как когнитивно-семантического свойства грамматической прецедентной единицы и логико-содержательные компоненты экспрессивности, лингвистические принципы экспрессивного синтаксиса, а также рассматриваются особенности публицистического дискурса.

Разработка данных теоретических вопросов подтвердила известный в лингвистике постулат о том, что языковое сознание в виде грамматического знания отражает когнитивную способность человека, является инструментом передачи мыслей, эмоций и оценки Интерпретатора. В ходе исследования было установлено, что одна из базовых функций языка – экспрессивная – как функция выражения деятельности мысли в большинстве случаев связана с нарушением языковой нормы. Это позволяет говорить об экспрессии как о языковом *механизме*. Экспрессивность же трактуется в работе как многокомпонентное когнитивно-семантическое свойство языковой единицы, которое включает такие логико-содержательные компоненты как эмоциональность (эмотивность), оценочность, интенсивность, образность, тональность и эмфаза. Экспрессивность языкового знака представляет собой результат выражения эмоций, оценки Интерпретатора и отражает модальный план его высказывания.

Предпринятый научный поиск показал, что экспрессия и экспрессивность имеют прямое отношение к теории грамматической прецедентности, которая базируется на постулатах эмерджентной грамматики, грамматики конструкций, деривационной грамматики, базовым фактором которых является производность грамматического знака. Использование грамматического строя языка предполагает активное участие Интерпретатора в выражении его эмоционального состояния. Этот процесс не обходится без переосмысления первичных грамматических значений, в ходе чего возникают прецедентные (вторичные) грамматические структуры, употребление которых нацелено на передачу прецедентного (трансформированного) смысла. При этом прецедентность синтаксической единицы определяется, вслед за Н.А. Голубевой, не только по значению, но также по форме и функции. Исследование когнитивно-дискурсивных условий этого процесса позволило определить онтологическую сущность прецедентного смысла, который понимается как когнитивная основа синтаксической прецедентной единицы.

Синтаксический уровень реализации экспрессии фигурирует в лингвистике как экспрессивный синтаксис. Публицистический стиль речи, на материале которого проведено настоящее исследование, послужил продуктивной экспериментальной базой, которая четко обозначила сочетание языкового стандарта (информационной составляющей) и экспрессии как нарушения языковой нормы (выражения эмоций, оценки и переживаний Интерпретатора).

Во **второй главе** «Экспрессивные языковые способы реализации прецедентных смыслов» рассматриваются экспрессивные синтаксические способы выражения грамматического прецедентного смысла в высказывании. В методологических целях в работе разработан лингво-когнитивный алгоритм их анализа, который учитывает такие параметры их функционирования, как *когнитивные механизмы, когнитивно-дискурсивная стратегия Интерпретатора, структурно-синтаксическая организация,*

грамматический прецедент (производящая пропозиция), синтаксическая трансформация и «грамматическое значение референциального тождества» (термин В.И. Чуглова).

Анализ эмпирического материала современного немецкого языка показал, что при выделении и разграничении экспрессивных синтаксических способов (например, вводных и вставных конструкций) ведущим онтологическим фактором является *модус Интерпретатора* – *лингвистический* или *психологический* (термин Н.А. Голубевой). Вставные конструкции, выраженные парентезой, передают в большинстве случаев декларативное знание и, следовательно, реализуют лингвистический модус Интерпретатора. Напр., Sie kommen mehrmals wöchentlich nach der Arbeit direkt in den Kurs und nehmen – **oft monatelang** – an einem Unterricht teil. (das Goethe Institut. Sprache und Integration. S. 13) В то же время вводные конструкции репрезентируют, как правило, субъективную (авторскую) модальность и маркируют, соответственно, психологический модус Интерпретатора. Ср.: Aber, **Gott sei Dank**, der Franz war dabei. (Deutschland. №4. 2005. S. 35)

Когнитивно-дискурсивный анализ синтаксических структур показал, что выражение грамматического прецедентного смысла происходит при функционировании таких когнитивных механизмов, как «высвечивание», «фокусирование внимания», «концептуальная интеграция», «перспективизация», «достраивание», «сравнение», при этом ведущим из них является «отсылка». Передача грамматического прецедентного смысла прецедентной синтаксической единицей происходит путем отсылки к смыслу коммуникативного (грамматического) прецедента (исходной грамматической структуры). Вместе с тем выражение прецедентного смысла парентезой обусловлено функционированием когнитивного механизма «концептуальная интеграция». Напр., Der Buddhismus – **vor allem seine späte Variante** – ist in Deutschland so populär wie nie zuvor. (Der Spiegel. №29. 2007. S. 57) Парентетическое внесение *vor allem seine späte Variante* аккумулирует

большее число исходящих пропозиций, структурно осложняя производное (конечное) предложение. Таким образом, происходит интеграция концепта простого и сложного предложения, а смысловая составляющая парентезы раскрывается только при опоре на грамматический прецедент: *Der Buddhismus ist in Deutschland so popular wie nie zuvor. Damit ist vor allem seine späte Variante gemeint.*

Вводные элементы, задействованные в реализации психологического модуля Интерпретатора, выражают действие когнитивного механизма «перспективизация», эксплицируя присутствие Интерпретатора, его оценку репрезентируемой информации. Говорящий субъект может быть представлен эксплицитно, здесь прослеживается концепт «Наблюдаемое присутствие Субъекта», который может объективироваться местоимениями (личными, притяжательными, типизированными лексемами *ich würde sagen, in meinem Sinn, meiner Meinung nach* и др.). Напр., *Ich bin, würde ich sagen, ein bisschen faul.* (Vitamin. de №4. 2008. S. 54)

Как показал языковой анализ, когнитивный механизм «отсылка» распространяется на все способы реализации экспрессии, например, на аппозитивные элементы. При этом выражение грамматического прецедентного смысла также обусловлено функционированием когнитивного механизма «фокусирование внимания». Напр., *Wir, die Russen, sollten dies auch mehr machen, weil unser Land viele Forscher und Erfinder hat, auf die wir stolz sein können.* (Vitamin. de №32. 2007. S. 6) В рамках данного высказывания логически выделенным является сегмент *die Russen* исходящей пропозиции *Wir sollten dies auch mehr machen*. Этот аппозитивный элемент наделен когнитивно-семантическим признаком «известно», так как он отсылает к тематически значимому сегменту пропозиции *wir*, то есть воспроизводит референциальное содержание, обозначенное местоимением, и реализует, по Х. Вайнриху, языковую операцию «препрономинализация». Ср.: *Wir sind Russen und sollten dies auch mehr machen, weil wir viele Forscher und Erfinder haben, auf die wir stolz sein können.*

При всей кажущейся структурной и грамматической эквивалентности аппозитивных элементов и обособления их различия очевидны. Аппозитивные элементы характеризуют, как правило, субстанцию, а обособление – предикат. Обособление передает действие когнитивного механизма «дистраивание». Напр., *Der Innenminister hört auf den Rat des Potsdamer Staatsrechtsprofessors Eckhart Klein – meistens.* (Vitamin. de №34. 2007. S. 29) В результате обособления *meistens* домысливается пропозиция: *Meistens, aber nicht immer hört der Innenminister auf den Rat des Potsdamer Staatsrechtsprofessors Eckhart Klein.* Конечная пропозиция приобретает трансформированный грамматический смысл со значением отрицания. Именно обособление формирует вторичную пропозицию с трансформированным грамматическим смыслом. Изменение смысла, а именно, переключение на отрицательное значение и субъективную модальность обеспечивается здесь обособлением.

На примере инверсии отчетливо прослеживается функционирование таких когнитивных механизмов, как «высвечивание» и «фокусирование внимания». Напр., **Zweifellos** stimmen auch die Meldungen über den Niedergang ganzer Industrien und die hohe Arbeitslosigkeit. (Deutschland. № 4. 2005. S. 53) Позиция рематически значимого сегмента *zweifellos* в предполье связана со смещением смысловой доминанты в структуре высказывания. Этот элемент становится синтаксически и семантически «высвеченным». Грамматическим прецедентом здесь является предложение с прямым порядком слов: *Auch die Meldungen über den Niedergang ganzer Industrien und die hohe Arbeitslosigkeit stimmen. Es ist zweifellos.*

Через полисиндетон актуализируется действие когнитивного механизма «дистраивание». Напр., *Berlin war wie ein Traum. Obwohl ich nur 3 Tage dort war, konnte ich mir den Fernsehturm **und** den Alexanderplatz **und** das Brandenburger Tor **und** das Reichstagsgebäude **und** das Museum Madame Tussauds ansehen.* (Vitamin. de №50. 2011. S. 16) Повторяющийся союз *und* создает смысловое напряжение, отсылая нас каждый раз к предшествующему

элементу пропозиции. В позиции предполя он «достраивает» информацию, продвигает предыдущую часть текста путём не простого присоединения последующей информации, а сообщения о непредвиденном факте. Грамматическим прецедентом будет предложение без повторения этого союза. Ср.: *Berlin war wie ein Traum. Obwohl ich nur 3 Tage dort war, konnte ich mir den Fernsehturm, den Alexanderplatz, das Brandenburger Tor, das Reichstagsgebäude, das Museum Madame Tussauds ansehen.*

Синтаксический повтор связан с действием когнитивного механизма «сравнение». Напр., **Und ich weiß genau**, dein Herz ist gut. **Und ich weiß ganz genau**, meines wird zu Stein. (Goethe. de Russland. 2006. S. 4) Предложение *Und ich weiß ganz genau* повторяет структуру предшествующей пропозиции с семантическим расширением, что говорит о его прецедентной форме, которая реализует прецедентный – трансформированный за счет модального компонента – смысл *Und ich weiß genau*. Эта производная форма эксплицирует рематическое значение, интенсифицирует признак сущности, которая передается исходящей пропозицией.

В ходе исследования выяснилось, что языковой механизм «экспрессия» отражает две когнитивно-дискурсивные стратегии Интерпретатора при передаче прецедентного смысла: 1) соединение его отдельных частей и 2) его разъединение в рамках единого смыслового целого. Реализация данных стратегий предполагает позиционное изменение синтаксической единицы в первом случае без нарушения предикативной рамки, во втором – с ее нарушением при реализации определенных позиционных ходов Интерпретатора. К ним относятся выделяемые в лингвистике «Umstellung» (перестановка), «Nachstellung» (вынесение за предикативную рамку), «Wiederaufnahme» (воспроизведение, повтор) и «Einschub» (вставка) (термины Г. Михеля).

Асиндетон, в отличие от полисиндетона, наглядно реализует принцип языковой экономии и предполагает соединение частей прецедентного смысла без нарушения предикативной рамки предложения. Напр., *Die deutsche*

Jugend hat ein stabiles Wertesystem. **Familie, Freundschaft, Partnerschaft** sowie **Eigenverantwortung** sind weiter «In». (Vitamin. de №32. 2007. S. 4) В рамках конверсных отношений данное предложение разворачивается в следующую форму, которая является языковым прецедентом для бессоюзного предложения. Ср.: *Die deutsche Jugend hat ein stabiles Wertesystem. Familie ist weiter «In». Freundschaft ist weiter «In». Partnerschaft ist weiter «In».* Каждый однородный член *Familie, Freundschaft, Partnerschaft, Eigenverantwortung* имеет логически обоснованную синтаксическую структуру. Происходит усечение исходного грамматического смысла, его интенсификация, сжатие.

Парцелляция, в противоположность асиндетону, выражает разъединение частей прецедентного смысла в рамках единого смыслового целого с нарушением предикативной рамки предложения. Напр., *Vor lauter Ärger greift so manch einer wieder zur Zigarette. Aber wir sagen. **Nein.** Es gibt bessere Mittel für die Entspannung.* (Der Spiegel. № 29. 2007. S. 3) Второстепенная рематически значимая информация получает в данном высказывании и смысловое, и синтаксическое выделение. Сегмент исходной пропозиции *nein* вынесен за ее предикативную рамку. Ср.: *Vor lauter Ärger greift so manch einer wieder zur Zigarette. Wir sagen aber nein. Es gibt auch bessere Mittel für die Entspannung.*

При этом было установлено, что синтаксические формы выражения проанализированных экспрессивных способов структурно неоднородны. Парцелляция также может быть представлена словосочетанием: «Tokio Hotel» schafften in wenigen Monaten das, wofür andere Musiker Jahre brauchten. **Großen und dauerhaften Erfolg.** (Vitamin. de №34. 2007. S. 34)

Парцеллированные элементы могут приобретать статус «слов-предложений», «Satzäquivalente» (О.В. Пруссова, У. Энгель, Э. Эггс). Напр., *Wir sollen es überleben. **Heute. Morgen.*** (Der Spiegel. № 29. 2007. S. 68) Эквиваленты предложений имплицитно предикативность воспроизводимых ими пропозиций при сохранении с ними смысловой и коммуникативной связи. Синтаксическая форма изолированных элементов прецедентна, так как

в языковом прецеденте – это член предложения, а в парцелированной конструкции – это предложение, в котором вычленяется его дискурсивная роль. Ср.: *Wir sollen es heute und morgen überleben.*

Риторический вопрос традиционно имеет синтаксическую форму полносоставного или эллиптического предложения: *Eine ganze Generation wuchs auf, immer unter Waffen, die meisten Analphabeten. Es ist die gleiche Generation, die Afghanistan jetzt aufbauen soll. **Was kann man also erwarten?*** (Der Spiegel. №28. 2007. S. 64)

Можно утверждать, что синтаксические формы проанализированных экспрессивных способов выражают грамматическое значение референциального тождества, передавая имплицитно (при помощи «нулевых синтаксических единиц» – термин А.А. Шахматова) то же референциальное значение (семантическую ситуацию), что и коммуникативный (грамматический) прецедент. Это можно, в частности, проследить на эллипсисе как экспрессивном языковом способе и эллиптических конструкциях как синтаксических формах выражения этого способа: *Soll ich wirklich die Wahrheit sagen? **Lieber schweigen.*** (Moskauer Deutsche Zeitung. №3. 2008. S. 11) ← *Ich soll **lieber schweigen.*** (Ich, soll – нулевые синтаксические единицы).

Экспрессивное отрицание также выражает грамматическое значение референциального тождества. Напр., ***In keinem anderen Beruf** habe ich die Chance, mit so vielen unterschiedlichen Menschen in Berührung zu kommen und neugierig zu sein.* (Vitamin. de №32. 2007. 23) Отрицание *kein* в сочетании с неопределенным местоимением *andere* в инициальной позиции перерождает семантический признак (неопределенность), который предсказывается сущности *Beruf*, происходит ее референциальная идентификация, а грамматический прецедентный смысл может быть выражен конструкцией *nur in diesem Beruf*. Ср.: *Nur in diesem Beruf habe ich die Chance, mit so vielen Menschen in Berührung zu kommen und neugierig zu sein.*

Эмотивные дейктические структуры не всегда маркируют грамматическое значение референциального тождества. Они могут лишь указывать на соотношение референтных ситуаций. Напр., *Es hat doch mit der Improvisierung nichts zu tun.* (Fluter. №33. Winter. 2009. S. 21) Модальные частицы указывают на результат сопоставления субъектом речи прагматических пресуппозиций коммуникантов. Модальный дейктический указатель *doch* усиливает несовпадение двух исходных противоположных пресуппозиций: *Es hat mit der Improvisierung zu tun* и *Es hat mit der Improvisierung nichts zu tun.* Частица *doch* указывает на семантическую ситуацию *Es hat mit der Improvisierung zu tun* и опровергает ее.

Изучение теоретических основ по проблеме языковой экспрессии и предпринятый лингвистический анализ языковых способов ее выражения позволил прийти к следующим **концептуальным выводам**, представленным в **заключении**:

1. Экспрессия представляет собой языковой механизм выражения грамматического прецедентного смысла.
2. Экспрессивность является когнитивно-семантическим свойством грамматического знака и обуславливает его прецедентность. Отграничение экспрессии от экспрессивности стало частью методологического обоснования выдвинутой в исследовании гипотезы. Это дало возможность наполнить данные понятия эмотиологии новым лингвистическим содержанием и расширить понятийный аппарат теории грамматической прецедентности.
3. Прецедентный грамматический смысл формируется грамматическими прецедентными значениями грамматических единиц и является их когнитивной основой в дискурсе. Экспрессивный синтаксис является одним из языковых уровней реализации грамматического вида прецедентности.
4. Языковой механизм «экспрессия» представляет собой систему экспрессивных синтаксических способов, которые при передаче

грамматического прецедентного смысла реализуются как автономно, так и в комбинации друг с другом.

5. Языковая экспрессия стилистически маркирована на примере немецкого публицистического дискурса, который предполагает сочетание языкового стандарта (информационной составляющей) и экспрессии.
6. Экспрессивные синтаксические способы актуализируются грамматическими прецедентными единицами, которые имеют прецедентную форму, прецедентное значение и прецедентный смысл.

Предпринятое исследование дает основание в целом заключить, что экспрессия расширяет ряд языковых механизмов, реализующих грамматический вид прецедентности. Диссертационная работа затронула решение ряда общих и частных вопросов германского языкознания, а именно, проблемы определения лингвистического статуса языковой экспрессии; ее роли в репрезентации грамматического вида прецедентности и воспроизведении прецедентного смысла; проблемы системности экспрессивных языковых способов и репрезентирующих эти способы прецедентных синтаксических форм.

Эти аспекты могут стать областью более глубокого научного интереса на материале других языков. В работе созданы предпосылки для изучения других языковых механизмов при реализации прецедентного смысла и выражения грамматического вида прецедентности. Перспективными остаются также вопросы исследования экспрессивных способов выражения грамматического вида прецедентности на морфологическом уровне.

Основные положения и результаты диссертационного исследования отражены в следующих публикациях:

I. Статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. Борисова Д.А. Парентеза как экспрессивный способ формирования прецедентных смыслов // Вестник НГЛУ им. Н.А. Добролюбова. Выпуск 20. Нижний Новгород: ФГБОУ ВПО «НГЛУ», 2012. С. 11-21.
2. Борисова Д.А. Эллипсис – экспрессивный языковой способ формирования прецедентных смыслов // Когнитивные исследования языка. Вып. XI: Международный конгресс по когнитивной лингвистике 10-12 октября 2012 года: сборник материалов / отв. ред. вып. Л.А. Фурс. М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2012. С. 365-367.
3. Борисова Д.А. Функции языковой экспрессии в формировании прецедентных смыслов // Вопросы когнитивной лингвистики, 2012. №3. С. 116-119. (в соавт. с Н.А. Голубевой).

II. Научные статьи, тезисы докладов, опубликованные в сборниках:

4. Борисова Д.А. Обособление как экспрессивный языковой способ формирования прецедентных смыслов // Иностранные языки в современном мире: актуальные проблемы обучения языкам для профессиональных и специальных целей: сб. материалов V Междунар. науч.-практ. конф. / науч. ред. Т.К. Иванова. Казань: Казан. ун-т, 2012. С. 38-42.
5. Борисова Д.А. Инверсия – экспрессивный языковой способ формирования прецедентных смыслов // Культура в зеркале языка и литературы: материалы Третьей Международной научной конференции. 23-24 апреля 2012 года / М-во обр. и науки РФ, ФГБОУ ВПО «Тамб.гос.ун-т отв. ред. Н.В. Ушакова, Е.А. Кузьмина. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2012. С. 363-367.
6. Борисова Д.А. Роль языковой экспрессии в формировании прецедентных смыслов // Германистика. XXI век: Сборник научных работ студентов и аспирантов. Выпуск 2 / Отв. ред. Е.В. Плисов. Нижний Новгород: НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2011. С. 8-13.
7. Борисова Д.А. Асиндетон как экспрессивный способ формирования прецедентных смыслов // Записки по германистике и межкультурной коммуникации. Межвузовский сборник научных трудов. Выпуск VI. Пятигорск: ПГЛУ, 2012. С. 33-38.
8. Борисова Д.А. Аппозитивные элементы как экспрессивный языковой способ формирования прецедентных смыслов // Научная дискуссия: вопросы филологии, искусствоведения и культурологи: материалы II международной заочной научно-практической конференции. (2 июля 2012 г.). М.: Изд. «Международный центр науки и образования», 2012. С. 117-121.

9. Борисова Д.А. Отрицание как экспрессивный языковой способ формирования прецедентных смыслов // Фэн-Наука: Периодический журнал научных трудов. Бугульма, 2012. №7(10). С. 46-48.
10. Борисова Д.А. Риторический вопрос как экспрессивный языковой способ формирования прецедентных смыслов // Исследования молодых ученых: сб.ст.аспирантов / ред. кол.: А.М. Горлатов (отв.ред), Е.С. Гриценко (отв.ред.), А.В. Зубов (зам.отв.ред.) [и др.]. Минск: МГЛУ, 2012. С. 61-66.